

Акция Аршака Макичяна / Фото: Яков Колейчук

10.11.2022, 16:52 Москва, Другое

свой опыт

Синее платье, желтые цветы. Как активист Аршак Макичян женился, выступил против войны, уехал из России и лишился гражданства

Аршак Макичян — организатор российских акций климатического движения **Fridays for Future**, выступал в ООН вместе с Гретой Тунберг. Когда началась война с Украиной, он заявил об антивоенной позиции и покинул Россию, опасаясь ареста. Шатурский городской суд Московской области в конце октября **лишил** Аршака и его семью российского гражданства, которое было у них единственным. Публикуем рассказ Макичяна.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

Моя семья переехала в Россию из Армении в 1995 году, тогда был экономический кризис из-за войны в Карабахе: сложно было прокормить троих детей.

Активизмом я занимаюсь почти четыре года. Каждую пятницу я выходил на пикеты по климатической теме, организовывал климатическое движение. Меня **арестовывали** на шесть суток, подсылали ко мне провокатора, который **угрожал** меня зарезать. Было и внимание со стороны Центра «Э», конечно.

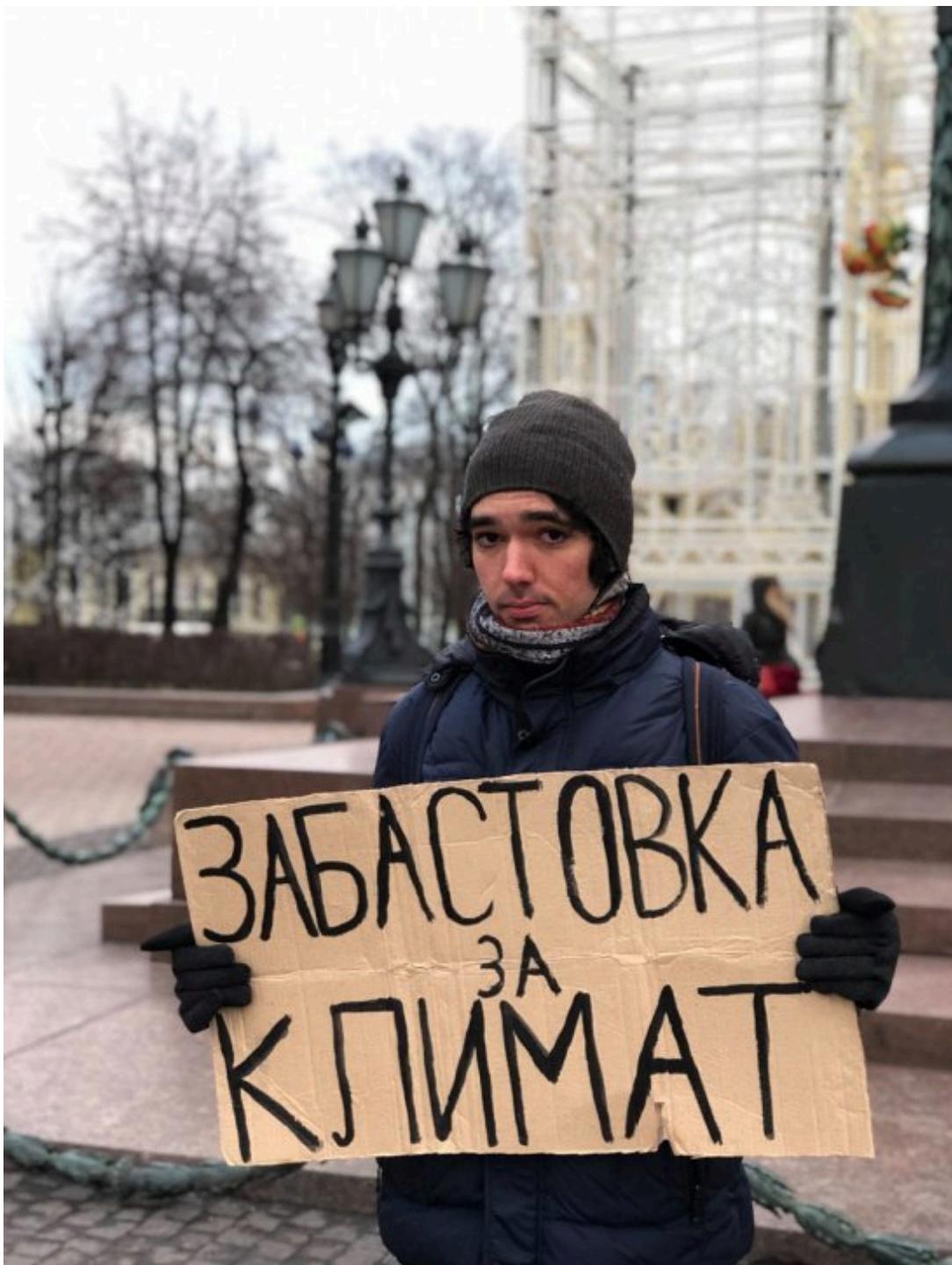
Меня не посадили на десяток лет, потому что была большая поддержка международная, я ездил на международные переговоры по климату. Была бы плохая картинка, если бы одного из немногих климатических активистов в России посадили.

Фактически поводом к лишению гражданства стал активизм и антивоенная позиция. Угрозы о том, что такое возможно, я получил еще в 2021 году — во время выдвижения на выборах в Госдуму. Меня обещало выдвинуть «Яблоко», я начал кампанию за два месяца до [регистрации кандидатов]. Кампания была достаточно успешной: много волонтеров записалось, TikTok набрал 150 тысяч просмотров и много лайков.

В последний день «Яблоко» решило меня не выдвигать, так как поступили угрозы, что меня могут лишить гражданства. В итоге по округу, о котором

мы договаривались, они выдвинули кандидата — он вообще был не в курсе, что будет участвовать в выборах.

История очень мутная, я тогда не поверил, что это серьезно, что у человека можно отнять единственное гражданство. Тем более, я с ним всю жизнь прожил. Тогда же были угрозы насчет семьи, но это казалось еще менее возможным.

Аршак Макичян в пикете, январь 2020 года, Москва / Фото из соцсетей Макичяна

[В январе 2022 года] Полина, моя партнерка, — ей не нравится, когда ее называют женой, — провела акцию, ее у дома **караулили** менты. Я помог ей сбежать — Полина переоделась в мою одежду, чтобы выйти из дома, потом у меня пряталась.

Мы решили пожениться, в конце января поехали в Грузию. Там тоже за нами была какая-то слежка. Я не очень

внимательный, а Полина замечала одного и того же человека раз пять-шесть за день. На следующий день этот же человек сел с нами в самолет [в Москву].

Очевидно, нам было не очень безопасно [находиться в России], все уже тогда спрашивали, не собираемся ли мы остаться в Грузии. Мы, как патриоты России, хотели вернуться и продолжать активизм несмотря ни на что.

Свадьба у нас была назначена на 24 февраля. Так как Путин в этот же день развязал войну, я написал на рубашке «Fuck the war», а у Полины было синее платье и желтые цветы. Мы планировали расписаться и минимально отметить, празднование мы отменили. Но фотографии со свадьбы завирусились, особенно на западную аудиторию. Мы давали интервью Fox News, The Economist и другим медиа, говорили, что в России есть достаточно адекватных людей, выступающих против [войны], про протесты, про все эти тысячи задержаний.

На следующий день после свадьбы, 25 февраля, нас остановили у дома. Полина **планировала акцию**, но ее задержали превентивно. Я не собирался ничего делать, хотел просто ее проводить.

Мы отменили поездку в Армению, потому что хотели оставаться с нашей страной, но в итоге поняли, что успеха не добьемся. К середине марта на протестах стало очень много ментов, а протестующих стало значительно меньше, и мы решили уехать. Помню, мы каждый день ждали обыска — обыски были практически у всех наших друзей. Было очевидно, что если мы не уедем, кого-то из нас могут задержать уже на долгое время. Совсем недавно моих друзей пытали по «**делу о „Маяковских чтениях“**».

Не хотелось бы провести несколько лет в тюрьме. Это, наверное, интересный опыт, но не всегда полезный. Если у Алексея Навального еще получается докричаться до людей, то у многих менее медийных активистов — нет.

Мы уехали 19 марта — взяли билеты на автобус в Беларусь, затем в Польшу, а оттуда в Германию. Было, конечно, страшно, что задержат по дороге. Проблемы возникли на белорусско-польской границе. Оказалось, Польша не пропускает людей, у которых визы других стран ЕС, — в нашем случае были немецкие. Мы попросили наших друзей-активистов из Польши звонить на пограничный пункт, чтобы для нас сделали исключение, в результате нас все-таки пропустили.

Билеты самолетом через Турцию в Берлин обошлись бы нам в сотни тысяч рублей, у нас таких денег не было. Я выступаю против ограничений на въезд россиян в Польшу, Финляндию, прибалтийские страны. Нужно проявлять гибкость и смотреть на каждый случай. Возможно, туризм сейчас — это не очень [идея], но когда с туристической визой едут активисты — это нормально. У нас были туристические, визу другого типа было сложно получить.

В Германии я продвигаю то, что не все россияне фашисты, рассказываю о том, как живется при диктатуре. Когда приехали в Берлин, каждый день давали по несколько интервью.

Здесь я участвую в митингах, которые наше климатическое движение организывает, сам организываю пикеты и акции. Тут сотни различных протестов проходят, выйти на пикет — это не что-то необычное. Совершенно другой активизм, и мои российские умения — например, не бояться полиции — не особо ценны. Но я пытаюсь находить свой, новый активизм.

Полина Олейникова и Аршак Макичян / Фото: AREVIK

В мае мы думали о возвращении. Я написал в фейсбуке, что мы собираемся вернуться в июне. И в конце мая мне на Госуслуги пришло уведомление, что появилось такое дело [о лишении гражданства]. Моя семья была против публичности, так что все это время я не мог говорить про них.

Суды шли пять месяцев. Насколько я понимаю, была указана формальная причина: прокуратура утверждает,

что когда мой отец подавался на гражданство России в начале 2000-х, он получил паспорт с нарушениями. Даты я точно не помню, я тогда был ребенком.

Личное дело, в котором зафиксированы основания для получения паспорта, утеряно, его просто нет. Это ошибка чиновников, но они утверждают, что в этом — причина для отзыва гражданства. Не понимаю, как это работает, безумная формальность. Среди других аргументов — дом, в котором мы были зарегистрированы, сейчас находится в непригодном для проживания состоянии. Это странная причина для лишения гражданства — много у кого в России дома не отремонтированы.

Дело настолько высосано из пальца, что читаешь документы и не понимаешь, что там написано, приходится спрашивать у юристов. Как я понял, нас лишили гражданства и регистрации, но не лишили собственности, как требовала прокуратура.

Если начать отбирать имущество у людей, которые выражают какие-то политические взгляды, высказываются против войны — причем не только у людей, но и у их семей! — получился бы неплохой инструмент репрессий. Так можно много денег заработать, отбирая имущество и раздавая его более лояльным.

Решение должно было быть в прошлый понедельник, но нам его не объявили, что тоже незаконно. Судья ушла в совещательную комнату и сказала, что позвонит утром завтра. Когда на следующий день мы им позвонили, нам сказали подождать пять дней. Обещали скинуть решение по почте, в результате отец ездил за ним сам. Очень странное дело. Пять месяцев суда, решение — не оглашено [в присутствии сторон процесса].

Я сделал доверенность на юристов и сам на суды не ездил. Изначально они подали встречный иск, за процессом я не очень следил. Я просто видел, что время тянется.

То ли потому, что в «Первом отделе» хорошие юристы, то ли потому, что сама система не понимала, что делать. Что суд закончится лишением гражданства, я был уверен. Потому что 99% судебных решений в России — не оправдательные.

Полина Олейникова и Аршак Макичян на акции протеста в Берлине /
Фото: Marie Jacquemin

Я не могу просить убежище в Германии, потому что тогда я тут застряну, не смогу работать, не смогу видеться с Полиной, которая учится в другой стране. Очевидных вариантов нет.

Я пока только встретился с юристом, мы обсудили разные варианты, но пока я не принимаю никакие решения. Очень сложно. Многие дают непрошенные советы, не понимая, насколько сложная ситуация. Я надеюсь на реакцию европейских политиков, которые предложат мне помощь, но уверенности нет.

Про то, что будут делать в связи с лишением гражданства члены моей семьи, я не хочу говорить. Это их личное дело, и они публично не высказываются.

Многие говорят, надо радоваться, но мне как-то не радостно. Наверное, теперь мои документы недействительны. Не знаю, как это работает, думаю, и прецедентов таких особо нет — ты всю жизнь прожил, у тебя в России выдано свидетельство о браке, все дипломы. Я не смогу никуда поехать, ничего делать в Европе, если мне не подарят гражданство.

Я продолжаю использовать свои соцсети, высказываюсь против войны. Последние месяцы я много говорю про проблемы российского гражданского общества, и за рубежом тоже. Люди боятся про это говорить — это неудобная тема.

Считается, что мы, россияне, убиваем украинцев, мы виноваты, мы не сделали достаточно, чтобы остановить Путина. На этом фоне говорить о том, что у нас проблемы с визами, кажется неэтичным. Мне кажется, это логика в никуда. Европа финансировала Путина все эти годы и превратила Россию в то, что она сейчас есть.

Российскому гражданскому обществу очень нужна поддержка, чтобы оно продолжило существовать хотя бы

в интернете. В России экономический кризис, люди войной недовольны. Сейчас активизм становится даже важнее, чем был до войны. Наши голоса должны звучать в Европе: мы знаем ситуацию в России лучше, понимаем россиян. Я думаю, важно об этом говорить.

Редакция ОВД-Инфо

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

18.02.2026 Москва, Санкт-Петербург

«Открытое пространство» объявило о закрытии после включения в список «иноагентов»

«Не думай, что по окончании срока мы от тебя отстанем». Алексей Москалев уехал из России и увез дочь. Мы поговорили с ним

Семью стали преследовать после того, как девочка нарисовала антивоенный рисунок.

«Нет войне»: итоги акции против войны с Украиной 24 февраля

ОВД-Инфо публикует итоги антивоенных акций, прошедших 24 февраля в России.

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Протесты в поддержку башкирского активиста Фаиля Алсынова

107 новостей и текстов по теме